
2

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В XX ВЕКЕ

А.В. Петриков, М.Л. Галас

В XX столетии в России произошла перемена, еще мало осознанная обществом и государством, но которая будет во многом определять облик страны в будущем. **Крестьянство, бывшее на всем протяжении российской истории основным сословием страны**, заняло место социального аутсайдера.

В канун XX века, по данным переписи населения 1897 г., сельские жители составляли 85% демографического потенциала России. На доходы от земледелия – главного занятия в Российской империи жили 88,3 млн человек, или 70,3 % всего населения; от животноводства – еще 4,5 млн человек, или 3,6 %; таким образом, **в сельском хозяйстве было занято 74 % трудоспособного населения империи**. В 1913 г. из всего национального дохода страны (в границах СССР до 1939 г.), на долю сельского хозяйства приходилось 53,1 %.

В течение XX века доля крестьянства в России, как и в других развитых странах, снижалась. В 1959 г. сельские жители России составляли 48,0 % всего населения, в сельском хозяйстве было занято 39 % трудовых ресурсов. В 1980 г. эти показатели составили соответственно 30,0 % и 15,0 %; в 1990 г. – 26,0 % и 13,2 %; в 1994 г. – 27,0 % и 15,4 %.

Одновременно снижался удельный вес национального дохода, произведенного в сельском хозяйстве: в 1970 г. он составил (по Российской Федерации) 17,1 %; в 1991 г. – 15,6 %; в 1994 г. – 8,2 %; в 1996 г. доля аграрного сектора в валовом внутреннем продукте составляла 8,9 %.

Урбанизация – объективный процесс, однако в СССР и России он развивался в сложных исторических условиях и приобрел специфические черты.

Во-первых, российская деревня вместе со всей страной прошла через ряд исторических катаклизмов, связанных с изменением общественного строя в 1917 г., Гражданской войной 1918–1920 гг., разрушительной Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Эти события нарушали естественно-историческую эволюцию сельского хозяйства и подрывали производительные силы деревни.

Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. *Н.Н. Марфенин* / Под общей ред.: *В.И. Данилова-Данильяна, С.А. Степанова*. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 332 с.

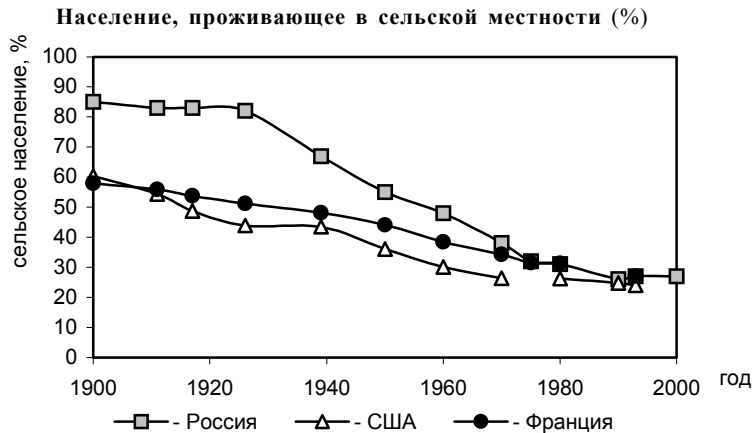
Во-вторых, в течение небольшого исторического периода в России был осуществлен ряд радикальных изменений аграрных порядков (Столыпинская реформа 1906–1912 гг., социалистические преобразования 1917–1918 гг., коллективизация 1929–1932 гг., аграрная реформа 1990-х годов), в ходе которых на селе кардинально трансформировались отношения собственности и социально-экономические условия хозяйственной деятельности.

В-третьих, сокращение сельскохозяйственной занятости не сопровождалось адекватным ростом производительности аграрного труда, вследствие чего страна испытывала перманентные продовольственные трудности, а сельское хозяйство – дефицит рабочей силы.

В-четвертых, деревня, несмотря на высвобождение трудовых ресурсов из аграрного сектора, оставалась внутренней сферой сельского хозяйства; в сельской местности слабо развивалась промышленность, сфера услуг и другие несельскохозяйственные отрасли, что стимулировало интенсивную миграцию населения в крупные промышленные центры. В результате сельская местность обезлюдела, существенно сократилась численность сельских поселений (с 500 тыс. в начале века до 150 тыс. к началу 1990-х годов), а общество потеряло социальный контроль над значительными территориями.

Одним из социально-экономических российских парадоксов принято считать феодально-империалистический характер хозяйственного механизма начала XX века, т.е. сочетание новейших форм капиталистического предпринимательства (получивших распространение в передовых отраслях промышленнос-

Дополнительная информация 002

Источники: Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2000. 642 с.; Statistical Abstract of the United States: 1999. U.S. Census Bureau; Institut National d'études démographiques – <http://www.ined.fr>

ти) с феодальной (помещичьей) формой землевладения. Однако на фоне сохранения феодального землевладения в агропромышленном комплексе России того времени происходили кардинальные структурные и организационно-производственные изменения.

Сельское хозяйство становится высокотоварной и доходной отраслью. Россия в начале XX века являлась мировым лидером по общему объему сельскохозяйственной продукции. Культивируя в 1909–1914 гг. зерновые культуры на площади 48 548 тыс. га, страна производила более 500 кг на душу населения. Показательно, что в 1999 г. посевная площадь зерновых составляла 46 525 тыс. га, а на душу населения приходилось не более 340 кг продукта. Валовой сбор картофеля в 1909–1913 гг. – 34 230 тыс. т при посевной площади 2 706 тыс. га, в то время как в 1999 г. соответственно – 31 233 тыс. т с 3 255 тыс. га [12, С.121,126;1]. Сельское хозяйство давало в 1913 г. 52 % национального дохода страны. Только экспорт сибирского сливочного масла приносил России в 2 раза больше золота, нежели отечественная золотопромышленность.

Товарную продукцию производили хозяйства предпринимательского типа. В первые двадцать лет XX века к капитализированным хозяйствам можно причислить помещичьи и крупные крестьянские экономии. Следует подчеркнуть, что отечественное аграрное производство указанного периода являлось преимущественно крестьянским: на долю помещиков приходилось 9,7 % посевных площадей, 5,8 % крупного рогатого скота, 6,2 % лошадей, 5 % свиней, 12 % валового сбора и 22 % товарного зерна [32]. Крупные товарные крестьянские хозяйства составляли не более 20 % крестьянского населения, но сосредоточили у себя до 80–90 % купчих (частных) и 1/2 арендованных земель. На долю этих хозяйств приходилось около 40 % валового сбора и 50 % товарного зерна.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА

Несмотря на рост товарности сельского хозяйства, распространение передовых технологий агропроизводства и эффективных хозяйственных систем в крупных крестьянских экономиках, в аграрной сфере России начала XX века возникли серьезные проблемы. Во-первых, были исчерпаны возможности экстенсивного ведения хозяйства в связи с отсутствием земельных ресурсов в центре европейской части страны. Во-вторых, социально-экономической базой АПК России тогда являлись малоземельные потребительно-трудовые крестьянские хозяйства. В этой связи государство предприняло аграрную реформу, которую в истории принято называть столыпинской.

П.А. Столыпин, назначенный в апреле 1906 г. министром внутренних дел, а в июле того же года – Председателем Совета министров, стал главным генератором и проводником аграрной реформы начала XX века. Подготовка реформы началась еще в 1902 г., когда указом Николая II было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности во главе с министром финансов С.Ю. Витте. Для разработки практических мероприятий реформирования образованы губернские и уездные комиссии Особого Совещания. Парал-

тельно проекты реформ готовили комиссии Министерства внутренних дел и земледелия, в деятельности которых активно участвовали российские политические лидеры В.И. Гурко, А.А. Риттих, А.В. Кривошеин. Именно тогда выкристаллизовались основные направления преобразований: 1) легитимизация выхода крестьян из общины, 2) передача им земли в частную собственность, 3) свободное переселение в Сибирь, 4) расширение продажи земли аграриям через посредство Крестьянского банка.

П.А. Столыпин главной целью реформы считал повышение благосостояния крестьян посредством интенсификации производства, землеустройства (ликвидации чересполосицы), создания соответствующих рыночной и социально-бытовой инфраструктур, агрономической помощи, финансово-кредитной и законодательно-правовой поддержки, контролируемого переселения в азиатскую часть России. Советские историки и постперестроечные исследователи в оценке реформ ограничивались рассмотрением итогов только выхода из общины [3,5,6,9,20,21] (всего из сельской общины вышло 26,9 % домохозяйств), в то время как Столыпин никогда не рассматривал выход из общины как основной инструмент реформирования.

Община оставалась одним из главных инструментов урегулирования коллективных споров, социальной помощи, создания необходимой инфраструктуры, организации пользования пастбищами и лугами и пр. Вместе с тем община утратила свою основную функцию – земельно-передельную. В 1913 г. насчитывалось 58 % (от общего числа) беспередельных общин¹. В условиях капитализации зажиточных крестьянских хозяйств возникла потребность в свободном перераспределении земельного фонда, а общинная форма владения не способствовала этому и лишь порождала теневые формы купли-продажи основного средства аграрного производства. Симптоматично, что после указа 9 ноября 1906 г., разрешающего домохозяйствам выходить из общины и укреплять землю в личную собственность, наиболее активно процесс выхода из общины протекал в районах товарного высокоинтенсивного крестьянского агропроизводства, а также в малоземельных перенаселенных регионах, где средние наделы не обеспечивали прожиточного минимума (в Самарской, Орловской, Московской, Саратовской, Новороссийской губерниях, правобережной Украине).

Выделение домохозяйств из общины активизировалось на первом этапе реформы – 1906–1911 гг. Доля выделившихся на этом этапе хозяйств (22,2 %) превосходила долю отведенной им земли (14 %). Это показывает, что выделялись главным образом малоземельные хозяйства: многие малоземельные крестьяне сдавали свой надел в аренду, некоторые же продавали его и уходили в город. На втором этапе – 1911–1914 гг. – доминировало землеустройство. После убийства П.А. Столыпина в 1911 г. реформирование продолжил Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин. До принятия закона 29 мая 1911 г. землеустройство крестьянских хозяйств могло про-

---

¹ *Примеч. ред.:* **беспередельная община** – община, в которой после реформы 1861 г. не происходило переделов земли.

изводиться без укрепления участков в собственность, укрепление же участков в собственность проводилось только при выходе из общины. Укрепленные участки получали статус лично наделных (их можно было продать только членам сельских обществ).

Согласно изданному в мае 1911 г. «Положению о землеустройстве» проводилось создание отрубного и хуторского хозяйства путем ликвидации чересполосицы. Закон разрешал оформление землеустраиваемых участков в собственность без предварительного укрепления наделов. Выход из общины с укреплением земли за хозяином стал неактуален, поскольку сразу после отведения участков для землеустройства крестьянин получал акт о праве собственности. Если в 1909 г. число вышедших из общины составило 579,4 тыс. домохозяйств, землеустроенных – 205,3 тыс., то в 1911 г. из общины выделилось 145,6 тыс. домохозяйств, а обустроило участки 319 тыс. В 1914 г. количество укрепленцев равнялось 98 тыс. домохозяйств, землеустроенных – 479 тыс. [6, С.203] В том случае, когда отруб, отводимый при землеустройстве, состоял из непосредственного надела и купчей земли, он получал статус полной частной собственности. Согласно земельной переписи 1905 г. площадь крестьянских купчих земель равнялась 24,6 млн десятин², а к 1915 г. увеличилась до 34,8 млн десятин. Многие крепкие хозяйства перед подачей заявления о землеустройстве покупали несколько десятин земли, чтобы их участок получил статус частного. Основную часть землеустроенных хозяйств составили крупные крестьянские экономики: доля выделенных дворов (50 %) была значительно ниже доли полученной земли (61,3 %) [6, С.201; 31, С.38–48; 13]. Важную роль в процессе формирования частнособственнических крестьянских хозяйств сыграл Крестьянский банк, через который проходила основная часть операций по купле-продаже земли. Банк оказывал финансово-кредитную поддержку укрепленцам и крестьянским собственникам.

Масштабы проведенных за 8 лет землеустроительных работ потрясли европейский консервативный мир. Площадь обустроенных земель в 20,3 млн десятин равна территории Великобритании. Было организовано около 1,6 млн хуторов³ и отрубов⁴ (1 млн в результате землеустройства) [24]. Все подвергшиеся землеустройству дворы сократили чересполосицу до 1–3 полей. Возросло число дворов, сокративших дальность полей до 0,5 км от усадьбы [6, С.206,279; 31, С.44]. Пик землеустроительных работ пришелся на 1914 г. Землеустройство продолжалось даже в 1915 г., когда Кривошеин издал циркуляр о переводе землемеров на камеральные работы по юридическому оформлению землеотводных участков. Трудоемкость землеустроительных работ и юридического оформления преобразований не позволяла удовлетворить просьбы половины всех заявителей.

---

²Примеч. ред.: **десятина** – основная дOMETрическая русская мера площади = 2400 кв. саженой (1,09 га, т.н. казенная десятина).

³Примеч. ред.: **хутор** – обособленный участок земли с усадьбой владельца.

⁴Примеч. ред.: **отруб** – земельный участок, выделенный из общинной земли в единоличную крестьянскую собственность при сохранении двора в деревне.

Расцвет аграрного производства в довоенной России непосредственно связан с «новым курсом» Столыпина-Кривошеина. На землеустроенных участках использовались современные технологии, механические орудия труда, интенсифицировалась хозяйственная структура. К 1915 г. посевные площади возросли до 7 млн десятин. Увеличилась средняя урожайность хлебов на 12–15 %, а на наделных землях чистые урожаи составляли 8,5 ц с га. На внешний рынок в 1913 г. было вывезено хлеба на 637 млн рублей против 470 млн в 1904–1908 гг.

Немаловажное значение для эволюции аграрного строя России имело *переселение* в Сибирь, Степной Край (ныне Казахстан), Среднюю Азию, Дальний Восток. За годы реформ население Азиатской России увеличилось вдвое [10]. Процесс переселения был легитимизирован законом от 6 июня 1904 г. и последующим – от 10 марта 1906 г. Этими законодательными актами сельским обывателям и мещанам-земледельцам предоставлялась свобода переселения (без разрешения начальства и схода) с гарантированным правом продажи земельного надела для выходящих из общины. Без ходоков и предварительного зачисления участников переселяться разрешалось лишь на Дальний Восток – в Амурскую и Приморскую области. Переселенцы должны были стать своеобразными лимитрофами, преграждающими китайскую и корейскую колонизацию этих территорий [22; 16]. Для территорий Сибири и Средней Азии предусматривался порядок организованного свободного ходачества, согласно которому ежегодно местностям массового выхода переселенцев определялась соответствующая квота отправки ходоков. После контрольной поездки в Сибирь и Поволжье в 1910 г. Кривошеин и Столыпин подали на высочайшее имя записку, в которой система организованного ходачества признавалась нецелесообразной.

Свободными переселенцами было освоено около 60 % приготовленных участков. С 1911 г. организованное (бюрократическое) переселение отменили [34, С.346; 8]. Для инициирования переселения на неосвоенные территории была разработана система льгот. С 1906 г. восстановлен льготный тариф на проезд ходоков и переселенцев морским и железнодорожным транспортом. Предусматривались налоговые льготы. До 1909 г. на Дальнем Востоке не вводилась воинская повинность. Переселенцам предоставлялась долгосрочная беспроцентная домообзаводческая ссуда. Столыпин и Кривошеин ввели систему дифференцированного кредитования. С этой целью территория Азиатской России была поделена на 7 районов (по степени трудоемкости хозяйственного устройства и экономико-стратегического значения района) [34, С.346]. Беспроцентные ссуды выделялись государством для строительства больниц, школ, дорожных коммуникаций, гидротехнических работ. С 1911 г. реформаторы берут курс на качественное улучшение переселения, а соответственно и на сокращение масштабов движения. Ассигнования государства на обустройство переселенцев увеличились к 1915 г. по сравнению с первым годом реформ в 6 раз. Переселение носило не принудительный полицейский характер, а проводилось посредством экономического стимулирования.

Переселенческое движение имело свои территориальные особенности (помимо различия в кредитовании). Так, в Сибири для переселенцев отводились

кабинетные⁵ земли, в Средней Азии – пастбищные массивы коренного населения, на Дальнем Востоке – казенные земли, свободные отводы казачьих войск. За годы реформ переселенцы освоили 30 млн десятин в Сибири, 3 млн десятин на Дальнем Востоке. В среднем на одного переселенца приходилось около 10–15 десятин земли (если сопоставить количество освоенных земель и число переселенцев).

Главное значение переселения состоит в том, что крестьянство получило возможность значительно расширить свое землевладение, изменить его правовой статус и организационную структуру, организовать при помощи государственной кредитно-финансовой, налоговой политики товарное производство.

КРЕСТЬЯНСКОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРВОЕ 20-ЛЕТИЕ XX ВЕКА

В период нового аграрного курса произошло еще одно значительное изменение в жизни крестьянства: расширялось и качественно совершенствовалось *низовое крестьянское кооперативное движение*. Пик кооперативного движения пришелся на 1906–1914 гг. – создавалось до 3 тыс. кооперативов в год, между тем как за период с 1900 по 1905 гг. – только 240. К началу 1914 г. в России насчитывалось более 31 тыс. кооперативов, из них 6 тыс. различных сельскохозяйственных обществ, артелей, товариществ [26]. Сбытовая кооперация лидировала на потребительском крестьянском рынке, вытеснив перекупщиков и капиталистов. Кооперация снабжала крестьянские домохозяйства инвентарем, удобрениями, стройматериалами, потребительскими товарами. Крестьянские кооперативные перерабатывающие заводы, производственные артели и товарищества год от года все больше конкурировали с предпринимательскими маслодельными, сыроваренными, картофелекрахмальными и паточными объединениями. Так, Западную Сибирь называли «страной» крестьянского маслоделия. В 1913 г. около 50 % от общего числа западносибирских маслозаводов составляли крестьянские кооперативные объединения, а в 1917 г. – 70 % [14, С.122–127]. В становлении сибирской крестьянской кооперации важную роль сыграли государственные мероприятия. Во-первых, расширение сети сибирских железнодорожных коммуникаций повлекло за собой и расширение регионального, межрегионального рынков, а также открыло выход в мировую торговую сеть. Во-вторых, государство ввело систему финансово-кредитной поддержки крестьянских кооперативов. В-третьих, был введен институт правительственных инструкторов и агрономов. Учреждались специальные организации по «устройству» и поддержке крестьянской кооперации. Так, с 1902 г. под руководством общественного деятеля А.Н. Балакшина функционировала «Организация по устройству кооперативных маслодельных товариществ». Большинство кооперативов за первые пять лет начала века было открыто при ее участии. На первом этапе развития крестьянского кооперативного движения такого рода организации

---

⁵Примеч. авторов: кабинетные земли – государственные земли.

выполняли не только роль организатора, но и посредника между кооперативными объединениями и министерством финансов, торгового представителя в фирмах России и Западной Европы и США. Таким образом, на первом этапе крестьянское кооперативное движение в Сибири носило организованный характер. После 1906 г. крестьянская инициатива перекрывает государственную. В период с 1906 по 1910 гг. крестьянское кооперативное движение активизировалось в Европейской России (в Вологодской, Костромской, Тверской, Ярославской губерниях). Специфика «европейского» кооперативного движения в России заключалась в его изначально «низовом» характере. Уставной капитал кооперативов состоял из членских взносов крестьян и частных займов. Весомый вклад в развитие крестьянского кооперативного движения внесла система кредитной кооперации и земских касс. К 1 января 1915 г. на счету кредитной кооперации и земских касс было 915 млн золотых рублей, из которых 13 % – правительственные ассигнования, 19 % – собственные средства и 68 % – вклады населения [33].

Конкурировать с капиталистическими сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, выходить на общероссийский и мировой рынки крестьянским кооперативам удавалось посредством союзных объединений. Союзы крестьянских кооперативов строились по вертикали. Такие крупные союзы, как, например, Сибирский союз маслодельных артелей открывали свои представительства не только в российских торговых центрах, но и в европейских. Процесс объединения в союзы начался после 1905 г. и достиг своей кульминации к 1917 г. Война внесла некоторый дисбаланс в производственную, сбытовую и закупочную деятельность крестьянской кооперации, но после непродолжительного периода стагнации она вновь стала расти. Госзаказы для армии способствовали дальнейшему росту кооперативной активности. Особенно возросли обороты кооперации в Европейской России. Сложнее пришлось сибирской масломолочной кооперации, которая была вынуждена переориентироваться на внутренний рынок и запросы армии. Армейские закупки создали ситуацию превышения спроса над предложением масломолочной и мукомольной продукции. С ростом цен увеличивались прибыли кооперативов. Но их не хватало для быстрого роста основного капитала. Большинство кооперативов работали по принципу самокупаемости.

ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД⁶

Военно-политические потрясения сказались, прежде всего, на интенсивных и высокотоварных отраслях аграрного производства. На зерновом рынке обозначилась тенденция к понижению цен на экспортную высокосортную пшеницу. В то же время цены на рожь и овес возрастали, особенно в период

---

⁶Примеч. авторов: **пореволюционный период** – период с февраля 1917 г. по октябрь 1917 г.

активных интендантских закупок. В целом на внутренне ориентированных рынках падение цен было незначительным [2]. Товар сосредоточился у торговцев и крепких производителей.

Негативные последствия войны сказались в основном на мелких и средних экономических категориях крестьянских хозяйств, вынужденных в силу ограниченности бюджета сбывать свой урожай в период низких цен. В так называемый главный период реализации мелкое и отчасти среднее крестьянство переходит в разряд покупателя. Не в их пользу сложилась ситуация на потребительском рынке, где произошло значительное подорожание фабричных товаров.

Несмотря на некоторую экстенсификацию и вынужденную натурализацию, на фоне банкротств финансовых, промышленных и торговых структур, биржевого кризиса крестьянское хозяйство представлялось достаточно прочным социально-экономическим институтом. В первые военные годы наблюдалось увеличение посевных площадей хлебов. К 1917 г. посевы зерновых сократились по сравнению с 1913 г. на 7 % [12, С.121,126].

Мировая война привела к свертыванию программы нового аграрного курса царского правительства. Нерешенными остались задачи структурной перестройки АПК, создания необходимой рыночной инфраструктуры, институирования частной собственности землеустроенных крестьянских хозяйств, отвода в собственность участков всем желающим аграриям. На фоне обострения социальных противоречий в предреволюционные годы аграрная реформа стала сводиться к упразднению архаичной помещичьей собственности на землю и разработке механизма перераспределения земельного фонда среди крестьянских домохозяйств. Эти задачи и легли в основу аграрной реформы Временного правительства. Возникает еще один парадокс первых десятилетий XX века. В команде разработчиков этой аграрной реформы не было единого видения конечного проекта. В процессе долгих и порой демагогических дебатов выкристаллизовывалась концепция реформирования. Любопытно, что различные категории крестьянства также по-разному понимали цели очередной реформы. Средние и крепкие хозяйства, подавшие заявление на землеустройство и отвод участков в частную собственность, надеялись на скорейшее удовлетворение их чаяний. Малоземельные хозяева земледельческого центра и сельские маргиналы поддерживали экстремистские идеи «черного передела» и уравниловки. Экстремистские настроения нагнетали и использовали в своих политических интересах леворадикальные партии. Аграрный вопрос становился разменной монетой в политических играх российских партий.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В комиссиях Главного земельного комитета («По подготовке земельной реформы», «По перераспределению земельного фонда», «Статистическо-экономической») и аграрного отдела Министерства земледелия («По организации сельскохозяйственных производительных сил», «По вопросу о политике повышения емкости сельскохозяйственной территории») споры велись вокруг вопросов: о нормах очередности, порядке наделения землей, о выкупе помещичьих

и частных конфискованных владений, нормах и принципах отчуждения. На завершающем этапе разработки проекта реформы в преддверии созыва Учредительного собрания не вызвали противоречий следующие положения: 1) оптимальная форма хозяйствования – трудовое крестьянское хозяйство; 2) норма наделения землей должна быть потребительно-трудовая и порайонно дифференцированная; 3) помещичьи и частновладельческие земли отчуждаются и национализируются государством; 4) крупные товарные крестьянские хозяйства и высокотехнологичные сельхозпредприятия получают землю по «двойной» повышенной норме; 5) перераспределение будет иметь скорее политическое, нежели практическое значение (вследствие ограниченности ресурсов), а потому главное внимание следует сосредоточить на землеустройстве, агротехнике и организации агропроизводства [30; 19,С.41–45].

Пореволюционные реформаторы не учли всей драматичности политической ситуации в стране и в крестьянской среде в частности. Специалисты сосредоточили главное внимание на сложных проблемах, требующих тщательной практической и теоретической обоснованной проработки: нормировании, землеустройстве, рациональных формах хозяйствования и т.д. Отсутствие продуманной правовой основы решения поземельного конфликта спровоцировало стихию захватов и черного передела, протекавшую вне связи с какими-либо программами. Затягивание декларирования общих основ урегулирования поземельных отношений ловко использовалось леворадикальными партиями для дискредитации Временного правительства и разжигания недовольства среди крестьянства. О разрушительной для сельского хозяйства и аграрной реформы силе стихийного крестьянского «правотворчества» свидетельствовали и непосредственные очевидцы пореволюционных событий – представители областных, губернских, уездных земельных комитетов [7], аграрники – участники подготовки проекта земельных преобразований [19,С.95; 27; 23; 11; 17].

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Тактические ошибки Временного правительства учли большевики, провозгласив «право крестьян на землю». Задача урегулирования поземельных отношений возлагалась большевистской властью на волостные земельные комитеты и уездные Советы крестьянских депутатов. Однако эти структуры не могли совладать с народным чернопередельческим «правотворчеством». Во избежание крестьянской войны новая власть вынуждена была отступить от своих коллективистских аграрных идеалов. Декреты «О земле» и закон от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» провозгласили государственную собственность на землю, закрепив за крестьянством статус землепользователя. Земля должна была распределяться между пользователями по уравнильно-трудовому принципу. Но единообразия в распределении земли на данном этапе не было. Раздел осуществлялся сельскими обществами согласно местным традициям либо земельными отделами Советов. В центральных перена-

селенных губерниях земля распределялась по числу едоков, в многоземельных – по трудовому. Проведенное перераспределение не решало ключевых проблем российского сельского хозяйства.

В условиях галопирующей инфляции, разрастающегося продовольственного кризиса, отягощенного конфискацией (по условиям Брестского мирного договора) зернопроизводящих регионов, весной 1918 г. большевистское правительство берет курс на ужесточение аграрно-продовольственной политики. Майские декреты ВЦИК и Совнаркома вводят *продовольственную диктатуру*. Большевики подвели идеологическую платформу под свою чрезвычайную продовольственную программу. Деревенская беднота провозглашалась социальной опорой новой власти. Отбросив революционный пафос того времени, следует подчеркнуть, что большевистская чрезвычайщина явилась закономерным продолжением экстраординарных мероприятий царского и Временного правительств («твердых цен» на мясо, хлеб, масло; реквизиций скота, хлебной монополии, системы продовольственных совещаний и пр.). Правда, добольшевистские правительства пытались проводить реквизиции на возмездной основе, а директивы коррелировать с действовавшим рыночным механизмом. Чрезвычайную государственную продовольственную политику разрабатывали тогда экономисты демократического направления (В.А. Базаров, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Л.Б. Кафенгауз и др.), которые затем в 1920-е годы составили антибольшевистскую экономическую оппозицию.

Таким образом, корни экономической политики военного коммунизма уходят во внутривластные перипетии Первой мировой войны и неразрешенность продовольственного кризиса пореволюционного года. Непопулярные меры большевистского правительства (насильственное изъятие хлебных запасов, давление на зажиточное крестьянство, создание комитетов деревен-

---

Дополнительная информация 003

«В начале 1918 г. было положено начало реализации *Декрета о земле*, где было записано, что частной собственности на землю лишаются все слои общества, кроме крестьян. В соответствии с Декретом крестьянам было отдано безвозмездно более 150 млн га удельной, помещичьей, монастырской и пр. земли, что было равносильно конфискации этих земель. Такой же принцип был применен к лесам, водам и недрам. Помимо земли и прочих угодий в руки крестьян передавалось все движимое и недвижимое имущество примерно на 300 млн руб. Были ликвидированы огромные ежегодные платежи помещикам и сельской буржуазии за аренду земли (примерно на сумму 700 млн руб. золотом). Был аннулирован долг Крестьянскому поземельному банку, составлявший к тому времени 3 млрд руб.»

Источник: Экономическая история СССР и зарубежных стран / Под ред. И.Н. Шемякина и др. М.: 1978. С. 293–294. Цит. по: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Четурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С.206–207.

кой бедноты, Декрет (январь 1919 г.) об обязательной сдаче крестьянами государству всех излишков хлеба и фуража – продразверстке), направленные на решение продовольственного голода в городах, вызвали резкий протест со стороны среднего и зажиточного крестьянства, превратившегося в массовую антибольшевистскую оппозицию.

В период революционных потрясений, интервенции и гражданского противостояния сельское хозяйство претерпело значительную деформацию. На 60 % по сравнению с довоенными показателями сократилась посевная площадь. Более всего пострадали зернопроизводящие районы. Если в довоенный период и первые годы войны в процессе организационно-структурной перестройки наблюдался рост интенсивных отраслей, то в 1917–1920 гг. происходил обратный процесс. Сведено на нет производство льна, резко сократилось травосеяние, производство картофеля, высокосортной пшеницы. Крестьянство перешло на потребительскую экстенсивную систему хозяйствования. Запрет на торговый оборот земли значительно осложнил проблему перенаселения центра, поскольку искусственно сдерживал процесс урбанизации.

ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 1921–1925 гг.

После завершения антиинтервентской кампании и Гражданской войны одной из первоочередных государственных задач становится разработка экономических и законодательно-правовых механизмов восстановления сельского хозяйства. Весной 1921 г. ВЦИК издает декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Первоначально продналог устанавливался в размере 20 % от чистого продукта крестьянского хозяйства, затем был снижен до 10 % урожая [35, С.15]. В октябре 1922 г. IX Съезд Советов РСФСР утвердил Земельный кодекс, отменивший уравнильный принцип

Дополнительная информация 004

«По данным Центрального статистического управления в результате голода 1921–1922 гг. страна потеряла 5 053 000 человек...»

Пассивное сопротивление крестьян, истребление скота, полная дезорганизация работы в колхозах, разорение деревни не прекращавшимся раскулачиванием и выселением, привели в 1932–1933 гг. к голоду, который по своим размерам и количеству жертв оставил за собой даже голод 1921–1922 гг....»

Советский демограф Б. Урланис отмечает сокращение населения на 7,5 млн человек с конца 1932 г. до конца 1933 г....»

В 1930-е годы хлеб вывозится за границу: в 1928 г. экспорт зерна составил 1 млн центнеров, в 1929 г. – 13 млн, в 1930 г. – 48,3 млн, в 1931 г. – 51,8 млн, в 1932 г. – 18, 1 млн.»

Источник: Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.: Издательство «МИК», 2000. С.111, 114, 235, 231.

распределения земельного фонда, закрепивший принципы национализации земли и порядок наделения крестьян угодьями по трудовой норме. Закон о социализации был отменен. Кодекс ограничил аренду земли, разрешив такой вид операций только беднейшему крестьянству в экстраординарных случаях. Разрешался свободный выбор форм землепользования. Регламентировалось землеустройство и землепользование. Следует согласиться с известным ученым-аграрником и противником большевистского режима Б.Д. Бруцкусом, который назвал аграрное законодательство 1922 г. актом здравого смысла, положившим конец чернопередельческим тенденциям [25].

В Земельном кодексе приоритетным объявлялось не межевое, а внутриселенное землеустройство. Наркомзем РСФСР проводил политику поощрения коллективных форм использования земельных угодий. В результате увеличилась доля землеустройства сельских обществ. Формы колхозного строительства переместились с помещичьих угодий земледельческого Центра и Северо-Запада РСФСР на надельные крестьянские земли южных и юго-восточных районов. В 1923–1927 гг. проводилась проверка прав на землю бывших помещиков. На местах эта работа воспринималась нередко как сигнал к массовому выселению помещичьих гнезд. Решение о выселении принимали сельские общества. Если общество не ходатайствовало о выселении помещика, то земорганы проводили обследование на предмет применения наемного труда, невыполнения договоров и пр. Кампанию выселения можно разделить на два этапа: до 1925 г. (непосредственное выселение помещиков) и после 1925 г. (когда выселению подвергались крупные землевладельцы, из числа которых исключались бывшие земельные собственники трудового и полутрудового типа, земля которых была приобретена при посредстве земельных банков). К концу 1927 г. кампания была завершена. Выселению подверглось 41 % помещиков. В ходе выселе-

---

Дополнительная информация 005

«... в 1923 г. впервые с 1913 г. возобновился экспорт хлеба, в 1924 г. червонец стал конвертируемой валютой, к 1927 г. основная масса крестьянства стала середняками.»

Источник: Казначеева Н.Л., Горбачева Ю.В., Иваненко М.А. История экономики: Тексты лекций. Новосибирск: НГАЭиУ, 1998. С.125.

«Если с 1913 по 1922 гг. цены на промышленные товары, по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства, выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 г. «раствор» ножиц цен достиг уже 300 %, или, другими словами, чтобы купить плуг в 1913 г. хватало 10 пуд. ржи, а в 1923 г. требовалось уже 36 пуд. ржи.»

Источник: Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М.: 1989. С.24. Цит. по: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Чепурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С. 236–237.

ния бывших помещиков было изъято 38 600 га земли, из которых 60% отвели в трудовое пользование, 29 % перешло государству [28].

К концу 1920-х годов землеустройство крестьянских полей не дало значительных результатов. Землеустройство осуществлялось по классовому признаку. В первую очередь обустроивались беднейшие хозяйства и колхозы. Около 60 % колхозов к указанному периоду были обустроены. Важнейшим условием развития землеустройства являлось быстрое восстановление товарных крестьянских хозяйств. Именно благодаря этой категории крестьянских предприятий сельское хозяйство СССР к концу восстановительного периода достигло 99 % (по другим оценкам 95 %) довоенного уровня. Но в целом в годы НЭПа крестьянское хозяйство далеко не исчерпало своих возможностей. Экономисты 1920-х годов давали неоднозначную социальную характеристику отечественного крестьянского хозяйства. Почти исчезли беспосевные хозяйства, сократилось в 2,5 раза число малоземельных. Крестьянские посевы в среднем составляли по 5–9 десятин на домохозяйство. На завершающем этапе НЭПа разгорелся спор о дифференциации крестьянства.

Проблема точной социально-экономической классификации крестьянских хозяйств корреспондировалась с проблемой реформирования налогообложения сельхозпроизводителей. Позитивную роль в развитии крестьянского хозяйства сыграла унификация в 1922 г. сельскохозяйственного налога. Вместе с тем натуральный налог оставался методом принудительного отчуждения продуктов. Специалисты НКЗ РСФСР настаивали на изменении чрезвычайной прогрессии ставок. На 1923 г. пришелся пик налоговой нагрузки на крестьянство. Возникла ситуация ножниц цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. В мае того же года крестьянство было освобождено от натуральных платежей, а год спустя налог был трансформирован в денежную форму. На смену продналогу пришел единый сельскохозяйственный налог. Но принцип единого налога нарушался льготами совхозам и колхозам, безлошадным и малоземельным хозяйствам. После неудач хлебозаготовительной кампании 1926 г. ЦИК СССР принял новое положение о сельхозналоге, в котором упор делался на

Дополнительная информация 006

«Следствием провозглашенной политики «ограничения кулачества» стало снижение во второй половине 1920-х годов товарности крестьянских хозяйств, их рыночной ориентации. Так, почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем сократилась доля продукции, направляемой крестьянами на продажу. В 1926/27 хозяйственном году они потребляли до 85 % своей продукции, что означало фактически возврат к натуральному хозяйству. Постепенно снижались объемы сдачи зерна в государственные фонды.»

Источник: Пособие по истории России для поступающих в вузы. Тт.1-3. М.: 1993. Т. 3 С.43.
Цит по: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Четурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С. 238.

усиление прогрессивного обложения зажиточных хозяйств. Крестьянство отреагировало на изменение единого налога сокращением посевов, забоем скота и дроблением хозяйств.

К этому времени костяк хозяйственного механизма страны составляли диаметрально противоположные по форме социально-производственной организации – обобщественная промышленность и индивидуально-товарная аграрная отрасль. Как свидетельствуют материалы Госплана, продукция сельского хозяйства и промышленности составляла в 1925/26 хозяйственном году 27,7 млрд рублей (по ценам производителей без начисленных акцизов), из них на долю государственной (вместе с кооперативной) приходилось 11,3 млрд, а частной (в основном земледельческой отрасли) – 16,4 млрд [36]. Товарная часть сельскохозяйственной продукции, поступающей на внедеревенский рынок, составляла менее 3/4 своего довоенного объема, в то время как внутрикрестьянский оборот превышал контрольные показатели [30].

Не имея оснований рассчитывать на иностранные финансовые вливания в экономику, государство было заинтересовано в максимальной мобилизации наличных народнохозяйственных ресурсов для решения ключевых макрозадач. Вовлечь частнохозяйственные ресурсы в общенациональное экономическое строительство возможно было либо посредством монополизации всех сфер товарообращения и обобществления негосударственного сектора, непопулярной жесткой налоговой политики, либо путем форсирования рыночного оборота.

То, что будущая советская модель хозяйствования должна быть плановой, не вызывало разногласий в экономической среде. Но предлагались различные варианты такого механизма, которые можно свести к трем: административно-распределительный, планово-товарный и индикативный. Последнюю модель предлагали специалисты Народного комиссариата земледелия РСФСР Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, Н.Д. Кондратьев и др. Эта группа экономистов-аграрников настаивала на целесообразности составления планов-прогнозов для обобщественной сферы и минимализации государственного вмешательства в индивидуальное крестьянское хозяйство. Модель социально-рыночного хозяйства, предлагаемая этими экономистами, требовала соответствующих демократических преобразований в политической системе страны, фактически подразумевала слом всей сложившейся государственно-монополистической машины, чего не могло допустить советское руководство. Напротив, оно продолжало политику огосударствления экономики и общественной системы. Фактически государственной структурой к концу 1920-х годов становится кооперация. Финансовая монополия государства жестко регламентировала денежно-кредитные операции кооперативов, их закупочно-сбытовую деятельность. Структурой, ограничивающей деятельность кооперации, стал Центральный сельскохозяйственный банк. О недопустимости огосударствления кооперации говорили специалисты НКЗ РСФСР и нарком. На первом этапе НЭПа кооператоры надеялись на расширение сфер своей деятельности. Серьезная ставка делалась на организованный летом 1924 г. общесоюзный кооперативный орган – «Маслоцентр». Этот центр ставил перед собой задачу создания новой (свободной от государ-

ственной опеки) союзной кооперативной системы. Предполагалось, что в перспективе «Маслоцентр» сможет играть роль всесоюзной биржи масло-молочных товаров, регулирующей внутренний и внешний отраслевой оборот, опираясь на общерайонные кооперативные объединения [14, С.193]. В 1924–1925 гг. (в условиях некоторой либерализации партийно-государственной кооперативной политики) НКЗ РСФСР с разрешения кооперативного совещания при ЦК ВКП(б) проводил политику форсирования отделения молочных союзов и локальных объединений от общих потребительско-сбытовых центров. К осени 1925 г. «Маслоцентр» самостоятельно выходил на мировой рынок, поставляя маслопродукты в Германию, Англию, США. Но к концу восстановительного периода государство поглощает эту форму общественной организации.

Наступление государства на кооперацию, крепкие товарные крестьянские хозяйства, диспаритет цен, монополизация советской партийно-административной структурой внешней и внутренней торговли вызывали протест в деревне. Крестьянство требовало возрождения «Крестьянских союзов». К концу 1920-х годов большую популярность приобрели лозунги «Советы без коммунистов». Зонами политической нестабильности стали Центрально-промышленный район, губернии товарного земледелия, Сибирь. Таким образом, крестьянство вновь выступило мощной оппозиционной силой. Можно сказать, что с конца 1920-х годов в стране вновь разрастается гражданское противостояние. Но силы оказались неравны. Объективный процесс модернизации сплетается с процессом всеобщей политической чистки.

Успехи, достигнутые в годы НЭПа индивидуальными крестьянскими хозяйствами, вызвали беспокойство у правящей элиты, укрепившей свои позиции и не нуждавшейся теперь в политическом союзнике в лице сельских одиночников. Более того, их многомиллионная армия (по данным на 1927 г. – 25 млн крестьянских хозяйств) представляла для Советской власти потенциальную угрозу в силу своей экономической независимости.

Дополнительная информация 007

«Если общий индекс государственных розничных цен с конца 1920-х до начала 1950-х годов вырос более чем в десять раз, то заготовительные цены на картофель в эти же годы выросли в 1,5 раза, на крупный рогатый скот – в 2,1 раза, свиней – в 1,7 раза, молоко – в 4 раза.»

«Так, в 1940 г. себестоимость центнера зерна в совхозах составляла примерно 3 руб., а заготовительная цена, в среднем, равнялась 86 коп. И подобная практика была распространенным явлением долгие годы.»

Источник: Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917–1963 гг.). М., 1964. С. 267–268. Цит. по: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Чепурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С. 254.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Коллективизация сельского хозяйства становилась неизбежной. Хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг., когда крестьяне отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам, ее ускорил. Крестьяне насильственно объединялись в колхозы. За вторую половину 1929 г. было объединено около 3,4 млн крестьянских хозяйств (14 % от общего числа), к концу зимы 1929/30 г. – 14 млн [35, С.66]. К середине 1932 г. в колхозы «вступило» 61,5 % крестьянских хозяйств. В 1937 г. в стране насчитывалось 242 тыс. колхозов, объединявших 18,1 млн крестьянских дворов. Доля единоличных крестьянских хозяйств сократилась до 7 %, их посевных площадей – до 1 % и поголовья скота – до 3 %.

Одновременно была запрещена аренда земельных участков. В личном пользовании крестьянских семей остались небольшие приусадебные участки, продукция с которых покрывала только их потребительские запросы. Кроме того, от каждого двора в пользу государства должны были осуществляться обязательные сельскохозяйственные поставки (отмененные только в 1958 г.) и выплачиваться сельскохозяйственный налог.

Налоговый пресс использовался для того, чтобы загнать единоличника в колхоз. В 1920-е годы в деревне применялся единый для всех типов хозяйств сельскохозяйственный налог. С 1930 г. налог стали взимать с семей колхозников (с 1 руб. валового дохода – 5 коп.) и с единоличников (20 руб. с каждого едока). К середине 1930-х годов налог на единоличника вырос в 10 раз.

Ограничено действие товарно-денежных отношений, введено жесткое централизованное планирование производства и поставок продукции (план вместо

Дополнительная информация 008

«С 1930 г. в колхозах началось широкое распространение *трудодней*, которые служили условной единицей соизмерения затрат труда отдельных членов колхоза и определения их доли в конечных результатах деятельности хозяйства... (например, за работу колхозного сторожа начислялся один трудодень, а доярки – два трудодня).»

Источник: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Чепурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С. 254–255.

«С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. кулацких хозяйств. Их имущество (стоимостью более 175 млн руб.) было передано в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов батраков и нищеты. Это имущество составило более 34 % общей стоимости колхозного неделимого имущества.»

Источник: Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.: Издательство «МИК», 2000. С.227.

рынка, а не в дополнение к рынку). До колхозов и совхозов доводятся задания по посевным площадям, поголовью скота, закупкам сельскохозяйственной продукции по твердым ценам, уровень которых был как правило ниже производственных затрат.

Были введены юридические нормы, ограничивающие социальные права колхозников по сравнению с другими социальными группами. Например, согласно постановлениям правительства 1932–1933 гг. об установлении единой паспортной системы СССР в сельской местности паспорта выдавались только в совхозах и на некоторых территориях, объявленных «режимными». Колхозники паспортов не получали. В случае их переезда в город для оформления паспорта требовалась справка от председателя колхоза. Такой порядок с небольшими изменениями просуществовал до середины 1960-х годов.

С 1930 г. в сельском хозяйстве применялась в основном натуральная оплата труда, расчет производился в конце года согласно отработанным трудодням. Гарантированная денежная оплата труда в колхозах была введена только в 1968 г., пенсионное обеспечение по старости и потере трудоспособности – в 1964 г.

Насильственное, внеэкономическое объединение в колхозы не могло не вызвать сопротивления крестьянства вплоть до вооруженных восстаний. Власть прибегла к политике репрессий и переселений. Помимо борьбы с несогласными с генеральной линией партии эта политика еще и решала задачи хозяйственного освоения новых районов, обеспечения дешевой рабочей силой индустриализации. Было раскулачено около 1,1 млн крестьянских хозяйств. В 1930 г. в отдаленные районы страны выслали 500 тыс. раскулаченных и членов их семей; в январе 1932 г. число переселенных составило 1,5 млн человек, в 1933 г. были выселены еще 250 тыс. человек, а до 1940 г. – 400 тыс. человек. По некото-

---

Дополнительная информация 009

«И хотя на долю *единоличных и подсобных хозяйств* в конце 1930-х годов приходилось лишь 13 % посевных площадей страны, в них производилось 65 % общего объема картофеля, 48 % овощей, основная масса фруктов и ягод, 12 % зерна. Кроме того, эти хозяйства, имевшие 57 % крупного рогатого скота (в том числе 75 % коров), 58 % свиней, 42 % овец и 75 % коз, произвели 72 % всего мяса в стране, 77 % молока, 94 % яиц. И это при том, что в этих хозяйствах не было никакой техники по сравнению с колхозами. Таким образом, коллективные хозяйства играли ведущую роль лишь в производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и других технических культур, а основная часть продовольствия, как и до коллективизации, поступала от *единоличных хозяйств* и приусадебных участков крестьян.»

Источник: Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М.: 1989. С. 87. Цит. по: Тимошина Т.М. Экономическая история России / Под ред. М.Н. Чепурина. М.: Информационно-издательский Дом «Филинь», Юридический Дом «Юстицинформ», 1999. С. 257–258.

рым оценкам, в процессе коллективизации в период 1930-х годов разным формам репрессий подверглись около 7 млн человек [15].

Коллективизация вызвала спад сельскохозяйственного производства, особенно в первой половине 1930-х годов. В 1933 г. в СССР по сравнению с 1929 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 43,3 %, лошадей – на 51,2 %, свиней – на 41,7 %, овец и коз – на 65,6 % (*Приложение 1–23*). Если в 1926–1930 гг. среднегодовое производство зерна составляло 75,5 млн т, то в 1931–1935 гг. – 70 млн т, мяса в убойном весе (соответственно) – 4,7 млн т и 2,6 млн т. Во второй половине 1930-х годов положение несколько стабилизировалось.

Таким образом, в результате коллективизации в стране был установлен аграрный строй с:

- монополией государства на землю и запрещением гражданского земельного оборота;
- преобладанием государственных и кооперативно-артельных (колхозных) форм сельскохозяйственных предприятий (при усиливающемся огосударствлении последних);
- свертыванием рыночных связей, командно-административными методами управления экономикой;
- ущемлением экономических и политических прав свободного крестьянства и вымыванием его из социальной структуры общества, превращением крестьян в наемных работников государственных сельскохозяйственных предприятий;
- доминированием города над селом, отношением к сельскому хозяйству как сырьевому придатку промышленности, а к деревне – как к внутренней колонии страны.

Безусловно, с течением времени аграрные порядки в СССР смягчались как по инициативе «сверху», со стороны коммунистической партии и правительства, так и благодаря действиям «снизу»: крестьяне находили способы невыполнения не отвечавших их интересам партийных и правительственных решений.

ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Большие испытания выпали на долю деревни в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенного восстановления народного хозяйства.

С началом войны остро ощущалась нехватка рабочих рук на земле, ибо большинство мужчин ушло на фронт и сельскохозяйственные работы легли на плечи женщин, стариков, подростков. Численность трудоспособного населения уменьшилась к 1945 г. по сравнению с 1940 г. на 32,5 %. Сократилась обеспеченность сельского хозяйства тягловой силой, техникой, топливом. На оккупированной территории были разрушены 98 тыс. колхозов (из 236,9 тыс. имевшихся в 1940 г. во всей стране), 2 890 машинотракторных станций (из 7 100), 1876 совхозов (из 4,2 тыс.), истреблены 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз. Исконные житницы страны – Украина, Северный Кавказ – оказались захваченными врагом; в оккупированных райо-

нах до войны производилось 50 % общесоюзного сбора зерновых и 86 % сахарной свеклы. Было принято решение о расширении посевных площадей и увеличении поголовья скота в Сибири, Казахстане, Средней Азии, тыловых областях Европейского центра. Но это не компенсировало сокращения объемов производства. Вместе с тем сельское хозяйство в труднейших военных условиях смогло обеспечить в основном армию и во вторую очередь население страны самым насущным продовольствием, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем. Существенную роль в продовольственном снабжении населения, в особенности сельского, не получавшего централизованного обеспечения по карточкам, сыграло личное подсобное хозяйство, которое за годы войны несколько расширилось. В России в 1940 г. на 100 колхозных дворов было 95 голов крупного рогатого скота, а в 1945 г. – 104 [4]. В Советском Союзе на один колхозный двор в 1940 г. приходилось 0,24 га посевов, а в 1945 г. – 0,28 га. Зерновые в структуре этих посевов поднялись с 19 % до 31 %. Основную же площадь занимали картофель и овощи. Приусадебный участок давал в 10–20 раз больше продукции, чем колхоз на трудодни [15, С.264].

Улучшение в сельском хозяйстве стало наблюдаться с 1944 г. после освобождения оккупированных территорий. Однако только к 1950 г. основные показатели развития отрасли достигли уровня 1940 г. В 1946 г. Украину и южные районы страны поразила засуха, что вызвало перебои с продовольствием и голод. Только в декабре 1947 г. в стране была отменена карточная система обеспечения продовольствием.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1953 гг.)

Восстановление сельскохозяйственного потенциала страны и улучшение продовольственного положения осуществлялось как за счет укрепления мате-

---

Дополнительная информация 010

«Карточная система рациирования продуктов, введенная в самом начале войны, обеспечивала городское население продуктами питания лишь в минимальной степени. Существовало несколько категорий при распределении продуктов. «Рабочие, особенно занятые на тяжелом производстве (добывающая промышленность, литейное дело, нефтяная промышленность, химическое производство) получали снабжение по первой категории: от 800 г до 1–1,2 кг хлеба в сутки (хлеб был основным продуктом питания). В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали – 500 г хлеба. Служащие получали от 400 до 450 г, члены семей (иживенцы и дети до 12 лет) – по 300–400 г. По обычным нормам выдавалось в месяц (на одного человека) 1,8 кг мяса или рыбы, 400 г жиров, 1,3 кг крупы и макарон, 400 г сахара или кондитерских изделий. Были также повышенные и особо повышенные нормы.»

Источник: Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.: Издательство «МИК», 2000. С.375.

риально-технической базы отрасли, так и дисциплинарно. Были восстановлены и построены новые тракторные заводы, которые за 1945–1950 гг. дали 536 тыс. тракторов. В МТС и совхозы было поставлено 93 тыс. комбайнов, свыше 250 тыс. тракторных сеялок. Одновременно была ужесточена и дисциплина труда в колхозах и совхозах, усилено налоговое бремя крестьянства. В сентябре 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) принимают Постановление «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах». Главные нарушения усматриваются в расходовании трудодней, прежде всего, путем штатных излишеств и выдачи по запискам председателей колхозов продуктов; в расхищении общественных колхозных земель по линии расширения приусадебных участков и выделения колхозных угодий различным организациям под огороды; растаскивании колхозного имущества и др. До конца 1947 г. у колхозников было изъято 4,7 млн га «незаконно присвоенных» земель, а за 1947–1949 гг. еще 5,9 млн га.

В 1947 г. была усилена ответственность за посягательство на государственную и колхозную собственность, а в 1948 г. развернута кампания полупринудительной продажи государству мелкого скота. Рыночная продажа колхозной продукции разрешалась лишь после выполнения колхозами планов обязательных поставок по крайне низким закупочным ценам.

В 1948 г. сельскохозяйственный налог, неуплата которого приравнивалась к государственным преступлениям, повысился на 30 %, на единоличников и бывших колхозников в 2 раза. Если в 1949 г. средний размер налога на один колхозный двор составлял 419 руб., то в 1950 г. – 431, в 1951 г. – 471 и в 1952 г. – 528 руб. Согласно бюджетным обследованиям, в 1950 г. 73 % рабочего времени колхозники были заняты на общественных работах в колхозе, 10 % – в государственных и кооперативных организациях, 17 % – в своем приусадебном хозяйстве. В то же время от колхозов они получали 19,5 % своих денежных доходов, за работу в государственных и кооперативных организациях – 19,4 %, от продажи продукции личного подсобного хозяйства – 46,1 %, пенсий и пособий от государства – 10 %, от родственников и прочих источников – 5 % [15, С.298]. Из 298 млрд руб. национального дохода, произведенного в аграрном секторе за 1946–1953 гг., 105 млрд были направлены в другие отрасли экономики, а не на развитие самого сельского хозяйства [29]. Тяжелые условия труда и отсутствие материальной заинтересованности подрывали экономику отрасли, положение в сельском хозяйстве оставалось тяжелым. Посевные площади под зерновыми в 1950 г. еще не достигли довоенного уровня, средняя урожайность зерновых не превышала 9 ц/га. Усилилось бегство крестьян из деревни, несмотря на паспортный режим в городах. Только за четыре года (с 1949 по 1953 гг.) численность трудоспособных колхозников уменьшилась на 3,3 млн человек.

Назрели меры по либерализации аграрного строя, которые были осуществлены после смерти И.В. Сталина (март 1953 г.). По решению сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС была расширена сфера хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов, повышены закупочные цены, снижено налоговое бремя крестьян. Заготовительные цены на скот и птицу повысили в 5,5 раз,

на молоко и масло – в 2 раза, на картофель – 2,5 раза, на овощи – на 25–40 %. При этом нормы обязательных поставок снизили. С 1955 г. изменен порядок планирования сельского хозяйства: отменено планирование сверху промежуточных показателей (посевные площади, урожайность, продуктивность и поголовье животных), до хозяйств стали доводить только объемы заготовок сельскохозяйственной продукции и натуроплату за работы МТС.

В марте 1956 г. было принято решение о ежемесячном авансировании колхозников и порядке дополнительной оплаты труда в колхозах. Не менее 25 % всех денежных поступлений и 50 % средств, получаемых в счет аванса по контрактации и закупкам, стали использовать на ежемесячное авансирование колхозников. Колхозам предоставили право устанавливать порядок и размеры выдачи денег и натуральных продуктов за перевыполнение планов.

С 1 января 1958 г. колхозники, рабочие и служащие, проживающие на селе и имеющие личные подсобные хозяйства, были освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.

С 1958 г. машинотракторные станции, созданные в 1930-е годы для выполнения механизированных работ в колхозах, были преобразованы в ремонтно-технические станции, а тракторы, комбайны и другая техника проданы колхозам.

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

В целях решения зерновой проблемы с 1954 г. начинается широкомасштабное освоение целинных и залежных земель. В нем участвовали 1,7 млн человек. За первые два года было освоено 35,9 млн га, в том числе 20 млн га в Казахстане и 14,9 млн га в России. Всего же было вовлечено в оборот около 45 млн га земель. В новых целинных районах производство зерна возросло в 2,2 раза (1953 г. – 26,9 млн т, 1958 г. – 58,4 млн т), а его заготовки – в 3 раза (10,8 и 32, 8 млн т соответственно). За 1954–1959 гг. в целинную кампанию государство вложило 37,4 млрд руб.; в то же время за счет товарного зерна бюджет из этих районов получил 62 млрд руб. Однако целинная эпопея имела и минусы. Прежде всего центральные и северные районы страны, особенно России, были обделены ресурсами, за период 1954–1959 гг. в европейской части страны выпало из сельскохозяйственного оборота более 13 млн га земель. В районах сплошной распашки была разрушена веками складывавшаяся структура землепользования, усилилась эрозия почв.

Первые пять лет после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК темпы развития сельского хозяйства были высокими. С 1953 по 1959 гг. стоимость валовой продукции отрасли в сопоставимых ценах 1983 г. возросла с 78,7 млрд руб. до 119,7 млрд, или на 52 %. В 1962 г. она достигла 126,9 млрд руб., а в 1963 г. упала до 117,6 млрд. Рост прекратился.

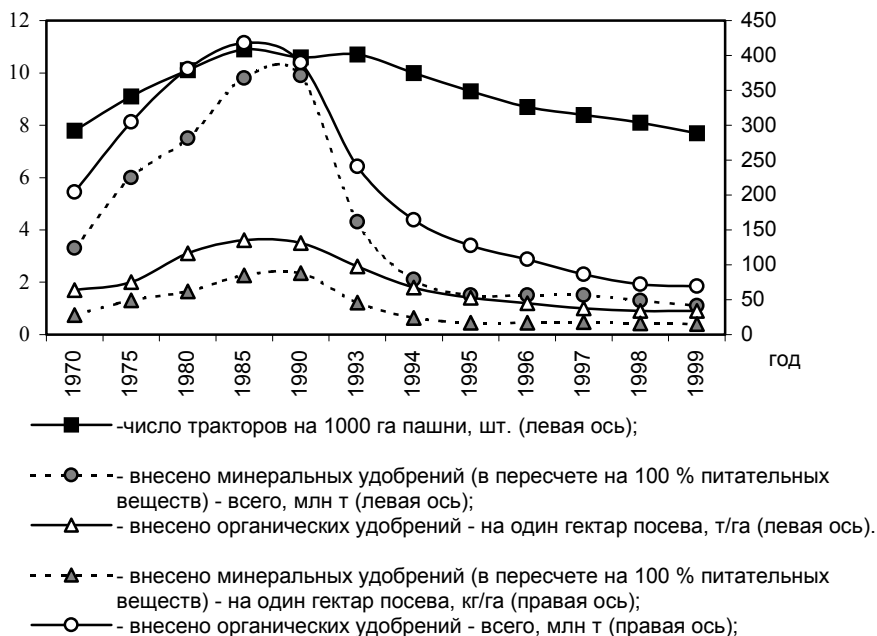
Сказалось действие нескольких причин. Использовались в основном экстенсивные формы ведения сельского хозяйства, в деревне преобладал ручной труд. Командно-административные методы управления отраслью, как и всей экономикой, хоть и ослабли, но сохранялись. Колхозам и совхозам, несмотря

на запрет, продолжали навязывать структуру посевов, выполнение определенных технологических приемов, что зачастую не соответствовало природно-климатическим условиям и вело к росту производственных издержек. Несмотря на провозглашенный в 1953 г. курс на усиление материальной заинтересованности колхозников, с середины 1950-х годов прямо или косвенно велось наступление на личное подворье, приносящее сельским семьям значительную часть доходов. В новом уставе сельскохозяйственной артели, принятом в марте 1956 г., запрещалось увеличивать размер приусадебного участка колхозников за счет общественных земель и даже рекомендовалось сокращать его; закреплялся принцип ограничения скота, находящегося в личной собственности колхозников и т.д.

В аграрной экономике усиливалось государственное начало путем создания совхозов (в целинных районах образовывались в основном государственные хозяйства), укрупнения колхозов и перевода их в совхозы. Массовое укрупнение колхозов началось при Сталине. Если к концу войны насчитывалось около 251 тыс. колхозов, то к 1 января 1951 г. их было 125 тыс. За период с

Дополнительная информация 011

Использование сельскохозяйственной техники и удобрений в России

Источник: Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2000. 642 с .

1951–1960 гг. их число уменьшилось в 2,7 раза. В большинстве своем эти изменения не были экономически обоснованными и не давали ожидаемого эффекта, кроме некоторого сокращения управленческого персонала.

Укрупнение производственной структуры сопровождалось волюнтаристскими преобразованиями системы сельского расселения. С 1959 г. в стране разворачивается кампания сселения так называемых «неперспективных» деревень, в которых не велось жилищное строительство, закрывались объекты социальной инфраструктуры: магазины, школы, медицинские пункты, детские дошкольные учреждения. Это стимулировало миграцию сельского населения, особенно молодежи, в крупные сельские поселения и города, вело к обезлюдиванию сельской местности. С 1959 по 1970 гг. число сельских населенных пунктов в России уменьшилось с 294 тыс. до 177 тыс.

В 1960–1980 гг. предпринимаются новые попытки модернизации сельского хозяйства страны. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым снизить объемы государственных заготовок, повысить закупочные цены, установить стабильные объемы закупок на пятилетку (1966–1970 гг.). Были намечены также меры по увеличению инвестиций в строительство и мелиорацию. С 1 июля 1966 г. введена гарантированная оплата труда колхозников (деньгами и натурой в соответствии с тарифной сеткой работников совхозов).

Основные усилия сосредотачивались на интенсификации аграрного производства, развивавшейся по трем направлениям: химизация, мелиорация, комплексная механизация отрасли. За три десятилетия (1960–1980 гг.) в этой области была проведена большая работа (табл. 2–1, Приложение 1–27).

С ростом интенсификации укреплялись производственные связи сельского хозяйства с отраслями промышленности, производящими ресурсы для аграрного сектора. Одновременно увеличивалась доля сельскохозяйственной продукции, проходящая стадию переработки. Если полные затраты труда в аграрном секторе за 1959–1972 гг. сократились на 10,6 %, то затраты прошлого (овеществленного) труда работников несельскохозяйственных отраслей увеличились на 22,2 %. Общий объем производства сельскохозяйственной продукции уве-

Таблица 2–1.

Основные направления интенсификации сельского хозяйства СССР

	1950	1960	1970	1980	1990
Внесение минеральных удобрений, в действующем веществе, кг/га	7,8	2,2	46,8	83,9	97,5
Площадь орошаемых земель, млн га	7,4	9,4	11,1	17,5	21,2
Площадь осушенных земель, млн га	5,4	9,4	10,2	16,8	20,3
Энерговооруженность труда, л.с./чел.	1,7	5,7	12,7	25,6	28,8
Электровооруженность труда, кВт·час/чел.	...	160	808	2671	4855

Источник: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С.315.

личился на 36,8 %, а ее масса, переданная для обработки в промышленность, – на 81,3 %. На этой основе в стране к концу 1960-х – началу 1970-х годов складывается агропромышленный комплекс, объединяющий сельское хозяйство и обслуживающие его отрасли (поставка ресурсов, переработка и реализация продукции).

Аграрная политика все более приобретает межотраслевой характер; разрабатываются меры по развитию межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, развитию крупных индустриальных комплексов (особенно в животноводстве) и региональных аграрных систем (программы по развитию сельского хозяйства Нечерноземья).

В мае 1982 г. была принята Продовольственная программа СССР до 1990 г., предусматривающая: развитие материально-технической базы агропромышленного комплекса, в особенности его производственной инфраструктуры; совершенствование управления сельским хозяйством и другими отраслями АПК; усиление материальной заинтересованности занятых в агропромышленном производстве; улучшение социально-бытовых условий жизни на селе и др.

Эти меры приносили заметный, но с годами затухающий эффект (табл. 2–2).

Период 1985–1990 гг. характеризуется неоднократной перетряской органов управления агропромышленного комплекса, попытками планирования и финансирования агропромышленным комплексом как единым целым, сокращением плановых показателей для предприятий, поисками новых форм организации сельскохозяйственного труда. В середине 1980-х годов наметилась тенденция к повышению темпов прироста продукции, однако они лишь незначительно превышали темпы прироста населения. Плановые задания по производству продукции сельского хозяйства не выполнялись. В 1986–1990 гг. по сравнению с 1970–1975 гг. сократилось душевое производство зерна, сахара, масла растительного, льноволокна, картофеля, баранины. Быстрый рост фондовооруженности агропромышленного комплекса (в 3 раза за 1970–1990 гг.) сопровождался

Таблица 2–2

Валовая продукция и объемы капитальных вложений в сельское хозяйство СССР
(в среднем за год, в сопоставимых ценах 1983 г.)

Годы	Валовая продукция		Капиталовложения	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%
1961–1965	128,1	100,0	55,86	100,0
1966–1970	156,6	121,5	79,68	142,6
1971–1975	176,0	137,4	112,56	201,5
1976–1980	191,1	149,2	143,54	256,9
1981–1985	207,3	157,1	168,64	301,9

Источник: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 332.

снижением фондоотдачи. Нехватка собственного продовольствия вела к наращиванию импорта.

Все это обусловило необходимость аграрной реформы 1990-х годов. Эта необходимость ощущалась представителями разных социальных групп общества – частью правящей партийной и государственной номенклатуры, научной интеллигенцией, публицистами и писателями «деревенщиками», прогрессивно настроенными руководителями и специалистами колхозов и совхозов, рядовыми работниками. Вместе с тем следует отметить, что к началу реформ в деревне не было определенного социального слоя с большим реформаторским потенциалом. Такая группа начала складываться в конце 1980-х годов из участников подрядного и арендного движения. Наиболее предприимчивая и социально-активная часть работников колхозов и совхозов на определенных условиях брала у администрации в пользование землю, сельскохозяйственную технику, другое имущество, организовывала самостоятельные производственные коллективы, работавшие на полном хозрасчете. Многие из таких коллективов стали школой предпринимательства. Большая часть фермеров первой волны из числа сельских жителей, образовавших частные хозяйства в 1990–1991 гг., вышла именно из подрядных звеньев. Колхозы и совхозы постепенно превращались в объединения подрядных коллективов, часть из которых (особенно те, кто арендовал землю и имущество с правом выкупа) могла в перспективе выйти из материнского предприятия и организовать собственное. Социальное значение подряда заключалось в том, что он выявлял лидеров, способных эффективно использовать колхозно-совхозную собственность, и таким образом формировал социальную базу приватизации колхозов и совхозов. Однако история подрядных отношений была слишком короткой для того, чтобы выполнить эту гигантскую работу.

Рыночные преобразования в аграрном секторе еще предстоит осуществить. Экономика аграрного сектора находится в состоянии переходности, когда дореформенные экономические механизмы уже не действуют, а новые еще не созданы. На протяжении 1990-х годов в аграрном секторе наблюдался спад производства. В 1999 г. по сравнению с 1990 г. объем продукции сельского хозяйства снизился на 41,7 %. Только в 1999–2000 гг. достигнута его некоторая стабильность и обеспечен небольшой рост (4,1 % – 1999 г. и 4,5 % в 2000 г.).

Основные причины продолжающегося кризиса состоят в следующем:

- в России далеко не окончен процесс создания институциональных (правовых) предпосылок развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве,
- в начальной стадии находится становление частных форм ведения сельскохозяйственного производства (как коллективных, так и семейных),
- в стране не создана соответствующая современным требованиям рыночная инфраструктура АПК,
- не сформирована адекватная рынку система государственного регулирования аграрного сектора,
- не проведена реформа местного и сельского самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агропромышленный комплекс России. Министерство сельского хозяйства РФ. М., 2000. С.7–8; 18.
2. Агрономический журнал. Харьков, 1915. № 6. С. 27–59; № 7–8. С. 55–109.
3. *Анфимов А.М.* Некоторые уроки столыпинской аграрной реформы // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. М., 1993.
4. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной Войны. М., 1970.
5. *Верт Н.* История советского государства. 1900–1991. М., 1992.
6. *Дубровский С.М.* Столыпинская аграрная реформа. М., 1963.
7. Журналы Центрального бюро по созыву Всероссийского съезда местных земельных комитетов // ГАРФ. Ф.1796. Оп.1. Д.136.
8. Записка председателя Совета Министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. СПб. С.16.
9. *Зырянов П.Н.* Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.
10. История Сибири. Т.3. Л., 1968, С.308, 312–315.
11. *Кауфман А.А.* О социализации земли, праве на землю и русской общине // Земельное дело. 1918. 1 июля (18 июня). С. 12.
12. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991.
13. *Кривошеин К.А.* Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993, С.96.
14. *Макаров Н.П.* Рыночное молочное хозяйство и кооперация. М.–Л., 1926.
15. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995.
16. *Огановский Н.П.* Закономерность аграрной революции. Т. 3. Саратов, 1914., С.183.
17. *Огановский Н.П.* Три исхода // Земельное дело. М., 1918. № 15. 1 июня (19 мая). С. 4–7.
18. *Огановский Н.П.* Равновесие сельского и народного хозяйства СССР // Экономическое обозрение. 1927. № 6. С. 30–31.
19. Основные идеи решения аграрного вопроса // Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. М., 1918. Вып.1.
20. *Островский И.В.* Столыпин и его время. Политический портрет. М., 1992.
21. *Пайнс Р.* Русская революция. Т.1. М., 1994.
22. Переселение на Дальний Восток в 1907 г. СПб., 1907.
23. *Першин П.Н.* Очерки земельной политики русской революции. М., 1918. С. 79.
24. *Першин П.П.* Участковое землепользование в России. М., С.46–47.
25. *Рогалина Н.Л.* Борис Бруцкус – историк народного хозяйства России. М., 1998. С.135.
26. Российская империя в начале XX века // Новейшая история Отечества. Т.1. Под ред. *А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина.* М., 1998. С. 62.
27. *Рыбников А.А.* Пути проведения аграрной реформы // Власть народа. С. 2.
28. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. М., 1954. С.112–114, 236–238 // ГАРФ. Ф.1235. Оп.10. Д.62, 84, 107.
29. Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С.417.
30. Труды комиссии по подготовке земельной реформы. Вып. II. Журналы заседаний, доклады и прения по ним // ГАРФ. Ф.1796. Оп.1. Д.18а. Л.88.

31. *Тюкавкин В.Г.* Историческое значение столыпинской аграрной реформы // Сборник материалов научной конференции лингвистов, литературоведов, историков. М., 1995.
32. *Челинцев А.Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. М., 1928. С.10.
33. *Челинцев А.Н.* Сельскохозяйственная кооперация в России к 1925 г. // Записки Института изучения России. Кн.1. Прага, 1925. С.226.
34. *Щагин Э.М.* Столыпинская реформа и колонизация Дальнего Востока // Особенности Российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов, 2000.
35. *Шмелев Н.П., Попов В.В.* На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М.: 1989.
36. *Юровский Л.Н.* К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Вестник финансов. 1927. № 12. С. 4.